

Галисийский национализм в первой половине 1930-х гг.: радикализация идеологии и упущенные возможности

Максим Валерьевич Кирчанов

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Аннотация

Актуальность. Новизна исследования состоит в анализе истории галисийского национализма первой половины 1930-х гг. Галисия к началу 1930-х гг. представляла собой периферийный и один из наименее развитых регионов Испании. Негативная социальная динамика привела к замедленному в сравнении с другими регионами развитию национализма. Тем не менее, к началу 1930-х гг. национализм стал важным фактором регионального политического и социокультурного развития. Цель исследования – проведение анализа изменений и трансформации галисийского национализма в условиях его радикализации открытия «окна возможностей», связанных с общеиспанскими политическими изменениями в первой половине 1930-х гг.

Материалы и методы. Основным источником являются материалы газеты “A Nosa Terra” – лидирующей в первой половине 1930-х гг. газете галисийского националистического движения. Исследование основано на принципах междисциплинарной историографии национализма, которая позволяет анализировать галисийский национализм как социальное, интеллектуальное, политическое или культурное движение.

Результаты исследования. Проанализированы проблемы истории галисийского националистического движения в период 1930-х гг., полагая, что активность националистов существенно повлияла на основные векторы и траектории развития Галисии как региона. Изучены основные направления и формы идеологической активной галисийского национализма в первой половине 1930-е гг. Проанализированы: 1) основные проблемы истории национализма в период первой половины 1930-х гг.; 2) основные векторы и траектории развития и трансформации идеологии и практик галисийского национализма в 1930-е гг.; 3) особенности политической программы галисийского национализма; 4) роль национализма 1930-х гг. в развитии галисийской этничности, включая язык и культуру; 5) историческое значение активизации националистического движения в первой половине 1930-е гг. в общей логике истории развития галисийского национализма.

Выводы. Показана роль галисийского национализма 1930-х гг. как фактора радикализации регионального общества и политических изменений в Галисии. Результаты исследования позволяют предположить, что деятельность лидеров и идеологов галисийского национализма в 1930-е гг. является наивысшей точкой в политической и интеллектуальной истории Галисии в первой половине XX века.

Ключевые слова: Галисия, галисийский национализм, радикализация национализма, политическая регионализация, идентичность

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: М.В. Кирчанов – постановка проблемы и разработка концепции исследования, анализ научной литературы по проблематике, работа с архивными источниками, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кирчанов М.В. Галисийский национализм в первой половине 1930-х гг.: радикализация идеологии и упущенные возможности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 1002-1012. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-1002-1012>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-1002-1012>

Galician nationalism in the first Half of the 1930s: radicalization of ideology and missed opportunities

Maxim V. Kirchanov

Voronezh State University

1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Abstract

Importance. The novelty of the study is the analysis of the history of Galician nationalism in the first half of the 1930s. Galicia by the early 1930s was a peripheral and one of the least developed regions of Spain. The negative social dynamics led to a slower development of nationalism in comparison with other regions. However, by the early 1930s. The purpose of the study is to analyze the changes and transformations of Galician nationalism in the context of its radicalization and the opening of a “window of opportunity” associated with the general Spanish political changes in the first half of the 1930s.

Materials and Methods. The main source is the materials of the newspaper “A Nosa Terra”, the leading newspaper of the Galician nationalist movement in the first half of the 1930s. The research is based on the principles of interdisciplinary historiography of nationalism, which allows us to analyze Galician nationalism as a social, intellectual, political or cultural movement.

Research Results. The problems of the history of the Galician nationalist movement in the period of the 1930s are analyzed, believing that the activity of nationalists significantly influenced the main vectors and trajectories of Galicia’s development as a region. The main directions and forms of the ideological activity of Galician nationalism in the first half of the 1930s are studied. Analyzed: 1) the main problems of the history of nationalism in the period of the first half of the 1930s; 2) the main vectors and trajectories of the development and transformation of the ideology and practices of Galician nationalism in the 1930s.; 3) features of the political program of Galician nationalism; 4) the role of nationalism of the 1930s in the development of Galician ethnicity, including language and culture; 5) the historical significance of the activation of the nationalist movement in the first half of the 1930s in the general logic of the history of the development of Galician nationalism.

Conclusions. The role of Galician nationalism of the 1930s as a factor of radicalization of regional society and political changes in Galicia is shown. The results of the study suggest that the activity

of the leaders and ideologists of Galician nationalism in the 1930s is the highest point in the political and intellectual history of Galicia in the first half of the 20th century.

Keywords: Galicia, Galician nationalism, radicalization of nationalism, political regionalization, identity

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: M.V. Kirchanov – statement of the research problem and research concept, scientific literature analysis on the problem, working with archival sources, formulated the conclusions and results of the study, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Kirchanov, M.V. (2025). Galician nationalism in the first Half of the 1930s: radicalization of ideology and missed opportunities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 1002-1012. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-1002-1012>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В XX веке национализм был среди тех социальных и культурных факторов, которые играли самую существенную роль в политической и идеологической жизни большинства европейских государств. Что касается Испании, то в политической истории Испании и динамике развития испанского общества 1930-х гг. заметен явный рост как общеиспанского, то есть кастильского, так региональных национализмов.

Историческая специфика развития испанского социума состояла в том, что процессы политической и социальной модернизации в этой периферийной европейской стране протекали более медленными темпами, чем, например, во Франции или Великобритании. Замедленная динамика социальных перемен и общественных трансформаций существенно отразилась и на развитии национализма. Если, например, в Британии или Франции национализм формально и фактически доминирующих групп получал более быстрое развитие, а региональные национализмы (валлийский, шотландский, лангедокский и т. д.) были вторичны, то в Испании, наоборот, генезис и прогресс национализма в регионах протекал более динамично, чем усиление и консолидация общеиспанского как политического, так и гражданского национализма.

В такой ситуации галисийский национализм оказался среди национализмов-бенефициаров,

которые использовали общеиспанские процессы и тенденции, извлекая из них политическую выгоду. Правда, галисийский национализм, в сравнении с другими региональными националистическими движениями, например, каталонским и баскским, развивался и усиливался не столько быстро. Национализм в Каталонии имел одновременно политические и гражданские (историческая память о наличии собственных государственных институтов), экономические (более быстрое и динамичное развитие местной буржуазии, которая осознавала себя не только как экономический, но и политический класс), культурные и языковые (наличие каталанского языка и развитой литературной традиции на нем) стимулы и основания. Национализм басков был преимущественно этническим и культурным, что стимулировалось объективными качествами и характеристиками местной идентичности, в основе которой лежал нероманский и неиндоевропейский язык басков.

Среди региональных национализмов особое место занимал галисийский национализм. Галисийский национализм в сравнении с другими региональными проектами институционализировался относительно поздно. Замедленной динамике его развития содействовала периферийность региона, негативные социальные стартовые условия, слабость местных элит как региональных, зависимость от центра... Тем не менее, на протяжении XIX столетия Галисия, ранее периферийный

регион в составе Испании, превратилась в нацию благодаря деятельности нескольких поколений националистов, культурных и языковых активистов, которая началась в середине XIX века в рамках галисийского национального Возрождения. К 1930-м гг. галисийский национализм обладал значительным и уникальным опытом политического участия. Важнейшим достижением национализма к началу 1930-х гг. стало осознание того, что галисийцы являются отдельной романской нацией, которые говорят на независимом романском языке, пусть близко родственном как португальскому, так и испанскому, но все же – независимом. Политическая нестабильность, которая имела место в Испании в 1930-е гг., в свою очередь, стала существенным фактором, который повлиял на активизацию и радикализацию галисийского национального движения.

Таким образом, в центре нашего внимания политические и идеологические трансформации галисийского национализма на протяжении 1930-х гг.

Цель исследования – провести анализ того, как в первой половине 1930-х гг. изменился и трансформировался галисийский национализм в условиях его радикализации открытия «окна возможностей», связанных с общеиспанскими политическими изменениями. В число задач входит изучение основных идеологических концепций, выдвигаемых в галисийском национализме 1930-х гг., основные формы деятельности и активности националистов, изучение попыток галисийского национализма изменить и институционализировать статус Галисии не просто как периферийного исторического и культурного региона Испании, но в качестве самостоятельной политической нации со значительными правами. Кроме этого, проанализирована роль фактора радикализации и идеологизации, которые самое существенное влияние оказывали на функционирование галисийского национализма как политического движения, так и националистического воображение, которое формировало идеологический дискурс галисийского национализма изучае-

мого периода, тесно пересекалось с социальными проблемами и противоречиями.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С точки зрения методологии представленная статья основана на достижениях междисциплинарной историографии, сфокусированной на изучении истории национализма. В современной научной литературе история национализма, как правило, интерпретируется в контекстах социальной и политической истории, а также истории идей и интеллектуальной истории, что позволяет большинству историков оставаться в рамках фактически модернистской или конструктивистской парадигмы, воспринимая национализм как продукт социальных мутаций и изменений, ставших следствием более широких процессов политической модернизации.

Анализируя галисийский национализм 1930-х гг., мы можем интерпретировать его через призму одновременно интеллектуальной и социальной истории.

Что касается интеллектуальной истории, то ее интерпретационный потенциал представляется незаменимым в контекстах изучения тех идеологических концепций и смены парадигм, которые имели место в галисийском националистическом воображении. Применение этого метода позволяет проследить, как менялась идеология галисийства в условиях его постепенной радикализации. Таким образом, рассматривая историю галисийского национализма с помощью исследовательской оптики истории идей и интеллектуальной истории, мы выявляем неизбежность мутации и трансформации культурного и этнического национализма в направлении политического и гражданского.

Относительно социальной истории отметим, что, используя достижения этого направления, мы можем объяснить и интерпретировать процессы радикализации галисийского национализма и сращивания националистических идей с левыми настроениями, а также взаимную конкуренцию и сотрудничество националистического движения с левы-

ми силами. Использование достижений социальной истории продуктивно в контекстах изучения тех общественных трансформаций, имевших место в рамках галисийского националистического воображения, которое по мере углубления процессов политической модернизации иначе расставляло акценты и приоритеты в развитии национализма, постепенно делая выбор в пользу гражданского и политического, не отрицая и сохраняя при этом понимание важности культурной и этнической компоненты в националистической доктрине.

В Галисии, как периферийном регионе Испании, последнее представляется особенно значимым. Если принять во внимание именно периферийный статус региона и неблагоприятные условия, в которых галисийское национальное движение начиналось в середине XIX века, именно период его истории 1930-х гг. демонстрирует совершенно иную, уникальную, динамику, когда не только сторонники политического и культурного национализма оказывали самое существенное влияние на определение основных траекторий развития региона, но и представители социальных движений и различных левых групп, активно оперировавшие лозунгами национализма, так же стали важным фактором галисийской региональной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трансформация галисийского национализма в начале 1930-х гг.: общая характеристика. В начале 1930-х гг. в политической динамике галисийского национализма и его актуальной для того времени интеллектуальной истории стали заметны качественно и содержательно новые тенденции. На протяжении второй половины XIX века регионализм в Галисии подвергся существенным трансформациям, которые и позволили ему к началу 1920-х гг. из регионалистского преимущественно культурного и языкового движения превратиться в гражданский национализм с собственной политической программой и идеологией. Такие трансформации

стали возможны в результате активной деятельности предшествующих поколений националистов и активности создаваемых ими националистических организаций.

В 1916 г. в истории галисийского движения, как политического, так и культурного, начинается содержательно и качественно новый этап. В 1916 г. в Галисии создается новая организация “*Irmandades da Fala*” («Братства речи»), которая просуществовала до 1931 г., внося существенный вклад в прогресс, усиление и укрепление галисийства, стимулируя его трансформацию сначала из регионализма в национализм, а в дальнейшем из этнического и культурного национализма в направлении политического и гражданского национализма.

Трансформация галисийства из культурного явления в направлении политизации стимулировалась и активной деятельностью идеологов движения – в первую очередь, Аурелио Рибальты (1864–1940) и Антона Вильяра Понте (1881–1936), которые актуализировали различные тенденции в интеллектуальной эволюции национализма, сочетая культурные и политические тенденции, превращая политику в пространство защиты галисийского языка и культуры и трансформируя культурные сферы в форму политической активности.

К концу 1920-х гг. в рамках галисийского национализма усилились тенденции к его консолидации, большей институционализации и формализации, так как националисты предприняли попытку (правда, не очень удачную и результативную) консолидации, создав в 1930 г. Автономную галисийскую республиканскую организацию (*Organización Republicana Gallega Autónoma*) и Аграрную республиканскую автономную партию (*Partido Autonomista Republicano Agrario*). Эти две группы, несмотря на амбиции националистов, быстро утратили свои позиции, что стало результатом не кризиса национализма, но смены поколений среди националистических активистов, склонных к большей радикализации, связанной с активизацией республиканского национализма, который в

одинаковой степени апеллировал к историческому наследию – как к культурному и языковому, так и политическому национализму и гражданскому активизму.

Радикализация галисийского национализма в начале 1930-х гг. В 1931 г. в истории галисийского национализма [1], который с момента своего возникновения и ранней истории в период Национального Возрождения в 1860-е гг. и последующие десятилетия успел обрести определенный опыт политического участия [2], наступает новый этап, так как в декабре националистическая группа «Братства речи» [3], которые к тому времени были крупной националистической организацией, провели Седьмую националистическую ассамблею. По ее результатам была создана Галисийская партия (Partido Galeguista). Как результат, Братства были фактически распущены [4], что привело к новой волне попыток институционализации галисийского национализма [5]. В 1931 г. была создана Независимая националистическая группа (Agrupación Nacionalista Independente), в состав которой вошли Хоан Шесус Гонсалес, Лоис Тобио Фернандес, Рикардо Карбальо Калеро, Луис Сеоане. Автономная республиканская галисийская организация (Organización Republicana Gallega Autónoma) спустя три года, в 1932 г., была преобразована в Галисийскую республиканскую партию (Partido Republicano Gallego), которая позднее сменила название на Республиканскую радикальную социалистическую независимую партию (Partido Republicano Radical Socialista Independiente).

Непродолжительное существование Республики [6] привело к активизации галисийского национализма, но республиканская политическая инициатива и альтернатива [7] в полной мере не была реализована как в силу противоречий между регионами и Мадридом, так и объективной неготовности Испании к радикальной модернизации, которая предлагалась в рамках республиканской модели [8]. Тем не менее, 1930-е гг. стали важнейшим этапом социальных и политических изменений [9], которые существенно усили-

ли галисийский национализм, содействуя маргинализации регионализма и превращению нации в основного участника политического процесса.

Возникнув как левоориентированная, региональная партия РРСНП усилиями ее лидеров стремилась стать галисийской националистической партией. Идеологическая программа галисийского национализма оставалась в 1930-е гг. практически неизменной, с той только разницей, что некоторые пункты обрели более радикальное звучание. Если ранее националисты настаивали на культурном самоопределении Галисии как региона, то в 1930-е гг. программа становится более политизированной. Поэтому лозунг национализма о только этническом и языковом самоопределении стал восприниматься как недостаточный, а националисты начали настаивать на политическом самоопределении Галисии не просто как региона, но как исторической, этнической и политической нации. В такой ситуации среди требований национализма оказалось создание собственного парламента и правительства. Кроме этого, националисты настаивали на ликвидации касикизма как архаичного политического института, в основе которого лежало неформальное доминирование региональных и локальных политических и экономических элит.

Республиканизм как форма галисийского национализма. Наивысшей точкой и пиком в развитии идеологической программы галисийского национализма в первой половине 1930-х гг. становится концепт республики¹. Республика стала важной политической категорией в националистическом галисийском воображении². Галисийский национализм, трансформируясь из регионализма в направлении национализма³, активно

¹ Brand F. ¡Autonomía! // A Nosa Terra. 1936. № 403.

² Gómez Román M. Ao país galego // A Nosa Terra. 1936. № 403.

³ Torrente G. Por un frente autonomista // A Nosa Terra. 1936. № 398.

подвергался радикализации⁴, в первую очередь, именно республиканской⁵.

В такой ситуации националисты стали выдвигать требования создания галисийской автономии⁶ в составе испанской государственности⁷, требуя законодательного закрепления автономного статуса⁸, учреждения отдельного галисийского правительства и парламента⁹, что должно было быть подкреплено изданием особого статута¹⁰, который определял бы права и полномочия Галисии в составе обновленной республиканской Испании¹¹. Именно поэтому особое внимание галисийская националистическая пресса начинает уделять обсуждению вопросов будущего статуса галисийской автономии в составе обновленной Испании¹². Автономия становится основным лозунгом галисийского национализма¹³, а идеи автономии противопоставляются централизму Мадрида¹⁴.

Правда, позднее автономия в ее националистической версии сталкивается с оппозицией со стороны уже республиканского унитаризма¹⁵, что постепенно содействовало радикализации галисийского национализма¹⁶ и его разочарованию в идеалах республики¹⁷,

которая не смогла гарантировать прав национальных регионов¹⁸, но и обеспечить свое собственное существование, став жертвой франкизма. В такой ситуации идеологи Национализма начинают писать о революционном галисийстве¹⁹, подчеркивая, что Галисия является объективной политической реальностью²⁰, и, указывая на то, что последнее уже невозможно игнорировать, хотя Мадрид вполне успешно вел политику, направленную на маргинализацию региональных национализмов²¹. В целом, в республиканском политическом воображении галисийского национализма идеи автономии, республики и нации становятся центральными и системно значимыми изобретенными традициями, что свидетельствовало о том, что к середине 1930-х гг. галисийский национализм достиг пика своего идеологического развития.

Антицентрализм галисийского национализма. В 1930-е гг., как и ранее, особое место в идеологии галисийского национализма занимала критика Мадрида, который воспринимался как последовательный источник проблем и противник национального самоопределения²². Критика Мадрида со стороны националистов в Галисии стимулировалась несколькими факторами. С одной стороны, националисты видели в центре источник потенциальной политической унификации. С другой – централизм в галисийском националистическом воображении соотносился с фобиями утраты идентичности в результате ассимиляции. Эти страхи подкреплялись и нерешенными социальными и экономическими проблемами [10], которые оказывали самое существенное влияние на гали-

⁴ Villar Ponte A. A Autonomía camiño da redención // A Nosa Terra. 1935. № 375.

⁵ Ideas que defende e fins que se propón o Partido Galeguista // A Nosa Terra. 1935. № 371-373.

⁶ Golmar Rodríguez X. Viva Galiza ceibe // A Nosa Terra. 1935. № 367.

⁷ Partido Galeguista (Declaración de Principios) // A Nosa Terra. 1935. № 364.

⁸ Partido galeguista ao País Galego // A Nosa Terra. 1933. № 309.

⁹ Otero Pedrayo R. Estatutismo e nazionalismo // A Nosa Terra. 1933. № 302.

¹⁰ Estatuto Galego // A Nosa Terra. 1931. № 287.

¹¹ Nacionalismo galego e o momento actual: Declaración de fe republicana dos Nazionalistas galegos // A Nosa Terra. 1931. № 283.

¹² Brand F. Galicia é unha nación // A Nosa Terra. 1936. № 404.

¹³ Galeguismo revolucionario // A Nosa Terra. 1934. № 325.

¹⁴ Xan Pas S. A realidade política de Galiza // A Nosa Terra. 1935. № 364.

¹⁵ Coa República e contra a reación do absolutismo centralista // A Nosa Terra. 1932. № 296.

¹⁶ Estatuto de Galicia: anteproyecto // A Nosa Terra. 1932. № 297.

¹⁷ Blanco Torres R. Na República // A Nosa Terra. 1931. № 286.

¹⁸ Galicia de cara á Autonomía // A Nosa Terra. 1933. № 302, 305.

¹⁹ Paz-Andrade V. O senso creacional da autonomía // A Nosa Terra. 1931. № 290.

²⁰ Porvir dos partidos republicanos en Galicia // A Nosa Terra. 1931. № 290.

²¹ Paz-Andrade V. Sentimento e razón da autonomía // A Nosa Terra. 1932. № 295.

²² Fernández del Riego F. Hespagnolismo i eleccións // A Nosa Terra. 1933. № 316.

сийское национальное движение как национализм аграрного и периферийного региона [11]. Централизм, связанный с мадридскими элитами, позиционировался галисийскими националистами как ошибочная политика, которая ведет к суициду испанской государственности²³. Вместе с тем, полемизируя относительно проблем центра и его отношения к галисийской идентичности националисты указывали на попытки Мадрида насадить идеи испанского национализма и продвигать идеи великой Испании²⁴ в национальных периферийных регионах, что воспринималось ими как проявление политического и культурного испанского империализма²⁵.

Поэтому централизм и империализм превратились в излюбленный объект критики и нападков со стороны галисийских националистов. В свою очередь, Галисия позиционировалась как форпост борьбы против попыток централизации Испании. Кроме этого, союз Ф. Франко с Италией и Германией²⁶ воспринимался как доказательство преступной и греховной природы²⁷ испанской государственности в целом²⁸. Подобная критика Мадрида была поводом лишней раз для галисийских националистов подчеркнуть уникальность Галисии как региона²⁹. Галисия воспринималась в подобной системе координат и отношений³⁰, основанных на доминировании Мадрида и подчинении Галисии как жертвы³¹. В связи с этим формировался положительный образ Галисии как угнетенной

²³ Garrido M. Os pregoeiros da España grande // A Nosa Terra. 1934. № 334.

²⁴ Buxán Rivas V. Centralismo e imperialismo // A Nosa Terra. 1935. № 362.

²⁵ Fin indeclinábel dos imperialismos // A Nosa Terra. 1935. № 357-360.

²⁶ Imperialismo de Musolini // A Nosa Terra. 1935. № 378.

²⁷ Bóveda A. A servidume tributaria de Galicia // A Nosa Terra. 1935. № 381.

²⁸ Novo aldraxe á Galicia a sempre aldraxada // A Nosa Terra. 1933. № 300.

²⁹ Riego F.F. del, Galicia frente a política centralizadora // A Nosa Terra. 1935. № 371.

³⁰ Fernández del Riego F. O centralismo e nós // A Nosa Terra. 1933. № 312.

³¹ Sobor da conducta das dereitas galegas // A Nosa Terra. 1933. № 303.

миноритарной нации³², что в свою очередь актуализировало негативные образы Мадрида³³ как источника политической реакции и империализма³⁴.

Вместе с тем подчеркивалось, что галисийская идентичность и национальный дух являются вневременными понятиями и категориями, которые обречены на противостояние с испанским централизмом³⁵ и попытками реализации политики унитаризма³⁶. Поэтому в рамках националистического воображения актуализировались образы галисийского языка и флага³⁷, которые воспринимались как проявление борющейся галисийской идентичности³⁸ в противостоянии с кризисным испанским государством³⁹, которое, по мнению галицийских националистов, будучи не в состоянии решить социальные и экономические проблемы как на уровне государства, так и на уровне регионов, в частности, проводит политику ассимиляции в национальных регионах Испании, в том числе – и в Галисии.

Галисийский национализм первой половины 1930-х гг.: упущенные возможности политической и идеологической трансформации. Таким образом, галисийский национализм на протяжении первой половины 1930-х гг. пережил существенные трансформации.

Во-первых, националистическая идеология оказалась не только подверженной, но и весьма восприимчивой к тенденциям радикализации. Последняя привела к большей

³² Álvarez Gallego X. Suicidio lento do Centralismo // A Nosa Terra. 1933. № 303.

³³ Riego F.F. del, O porvir inmediato de Galicia, nas máns dos seus inimigos // A Nosa Terra. 1935. № 379.

³⁴ Riego F.F. del, Crisis de Estado // A Nosa Terra. 1936. № 408.

³⁵ Resume de algúns danos ocasionados a Galicia polo centralismo // A Nosa Terra. 1936. № 417.

³⁶ Otero Pedrayo R. Desgaleguización // A Nosa Terra. 1936. № 408.

³⁷ A bandeira galega // A Nosa Terra. 1935. № 383.

³⁸ Amado Carballo L. A nosa bandeira // A Nosa Terra. 1935. № 385.

³⁹ Suarez Picallo X.A. Santiago, símbolo inmorredoiro da Raza Galega // A Nosa Terra. 1935. № 375.

политизации и идеологизации ранее преимущественно культурного и этнического национализма, стимулируя актуализацию национализма в его республиканской версии [12].

Во-вторых, смена акцентов в идеологии галисийства и галисийском национализме как его практическом и прагматическом измерении привела к большей радикализации идеологии [13], которая избавлялась от преимущественно культурных, языковых и этнических доминант в пользу социальных и политических вопросов, который для галисийского общества в начале 1930-х гг. становились более актуальными и востребованными.

В-третьих, менялся собственно политический дискурс национализма, который более активно продвигал нарративы политического свойства, включая ценности республиканизма в сфере государственного устройства и федерализма как конкретной формы его организации и функционирования.

В-четвертых, такая общая политизация националистического воображения в определенной степени стимулировала и радикальные этнические тенденции. Поэтому в начале 1930-х гг. общество региона оказалось восприимчивым к лозунгам трансформации региона путем его этнизации, что стимулировало радикальные идеи создания Галисии для Галисии и Галисии для галисийцев, существенно влияя на общие тенденции в трансформации национализма в направлении его институционализации.

В-пятых, важнейшей новацией в национализме стало изменение представлений о субъектности. Если ранее, в предшествующие десятилетия, активность националистов могла ограничиваться культурной и языковой сферой, стремлением консолидировать галисийцев и повысить уровень их самосознания, то к первой половине 1930-х гг. основным субъектом, о котором писали националисты, стала галисийская нация. Последняя воспринималась ими уже не только в культурной и этнической системе координат как нация со своей культурой и языком, со-

поставимым с кастильскими (общеиспанскими) тенденциями, но как политическая и гражданская нация, нуждающаяся в институционализации на региональном уровне.

В-шестых, смена субъектности в идеологии галисийского национализма поставила вопрос о политическом статусе Галисии. Националисты первой половины 1930-х гг., активно используя как традиционные для галисийства идеи этнического и культурного национализма, так и левые настроения, предпринимали попытки универсализировать национализм как основной политической язык региона, что актуализировало запрос регионального общества на институционализацию Галисии как автономии в рамках республиканской модели [5], что, впрочем, негативно отразилось на дальнейшей истории национализма, который стал жертвой маргинализации, инициированной франкистским режимом.

Таким образом, лозунги галисийского национализма 1930-х гг. соотносились с духом времени, революционной романтикой и общим запросом общества Испании на перемены. Поэтому националисты критиковали империализм и капитализм, настаивая на решении социальных проблем и предоставлении прав женщинам. Наряду с такими формально прогрессивными лозунгами традиционные идеи национализма, связанные с развитием этничности, в первую очередь – языка, не утратили своего значения. Вместе с тем некоторые программные установки национализма были архаичны. Например, националисты настаивали на превращении прихода в основную административную единицу автономной Галисии.

Параллельно с этими процессами галисийские партии как на региональном, так и на национальном уровне подвергались существенной идеологической трансформации, постепенно сближаясь с левыми. Именно отношение с левыми привело к расколу националистов. В 1935 г. из Галисийской партии вышло несколько правоориентированных политиков и интеллектуалов (Хосе Гарсия Видаль, Хосе Лино Санчес, Дарио Карамес

Рус, Хосе Сесто Лопес, Хосе Мартинес Тискара), которые создали объединение, известное как Dereita Galeguista, то есть Галисийские правые. Правые стремились позиционировать себя как прогрессивное, демократическое, республиканское, кооперативное, но, вместе с тем, и социально-христианское, то есть консервативное, течение.

После завершения гражданской войны и установления в Испании авторитарного режима Ф. Франко, галисийский национализм, как и другие региональные национализмы, подвергся политическим репрессиям и преследованиям [14], что привело к эмиграции части националистических лидеров, вынудив остальных, в первую очередь – правых, пойти на сотрудничество с франкизмом.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, во внимание следует принимать ряд факторов, связанных с историей галисийского национализма 1930-х гг., которые стали временем радикализации и активизации национального движения.

Воспользовавшись ситуацией политической нестабильности и турбулентности на территории Испании, представители региональных национализмов в значительной степени консолидировались и объединили свои усилия ради изменения статуса тех меньшинственных групп сообществ, к которым они принадлежали, не только с альтернативными группами и течениями в националистическом политическом лагере, но и с левыми. Если ранее основной задачей галисийских и других региональных националистов было отстаивание собственной культурной, языковой и лингвистической самостоятельности и независимости, то 1930-е гг. поставили перед галисийским национализмом, как меньшинственным, возможность более широкой социальной и политической представленности, чем галисийские националисты не премину-

ли воспользоваться во время существования Испанской Республики, стремясь изменить статус Галисии в направлении ее институционализации.

Примечательно, что диапазон идеологических мнений и точек зрения в лагере галисийских националистов варьировался от стремления к достижению полной независимости до повышения статуса в структуре обновленной испанской государственности, что в целом свидетельствует о синтезе как национального, так социального левого движения, указывая на тесное переплетение социального и национального вопроса, а также на то, что галисийский национализм в 1930-е гг. достиг значительных результатов благодаря деятельности предшествующих поколений националистов.

Галисийцы из этнической культурной общности постепенно превратились в политическую и гражданскую нацию, о чем свидетельствовали попытки галисийского национализма радикальными средствами изменить статус Галисии в годы Республики и гражданской войны. Вместе с тем, принимая во внимание негативную для региональных национализмов политическую динамику, а также неготовность испанского общества к столь радикальной модернизации, которая предусматривала институционализацию этнических регионов, приход к власти Франциско Франко и установление франкистского режима оказались социально преопределенными.

Развитие галисийского национализма в 1930-е гг. мы можем интерпретировать как наивысшую точку в его политической истории в XX веке, на смену которой пришел период стагнации и культурно-языкового сопротивления франкизму, усилия которого были направлены на подавление национальных движений на территории Испании, включая Галисию.

References

1. Beramendi González J., Núñez Seixas X.M. (1996). *O Nacionalismo Galego*. Vigo, A Nosa Terra Publ., 343 p. (In Spanish)
2. Castelos Paredes J. (1977). *Los Orígenes del Nacionalismo Gallego*. Barcelona, Universidade de Barcelona Publ., 388 p. (In Spanish)
3. Diéguez U.-B. (2016). *As Irmandades da Fala (1916–1931)*. Compostela, Laivento Publ., 294 p. (In Spanish)
4. Ínsua López E. (2016). *A Nosa Terra é Nosa! A Xeira das Irmandades da Fala (1916–1931)*. Coruña, Baía Publ., 752 p. (In Spanish)
5. Alfonso Bozzo, A. de. (1976). *Los Partidos Políticos y la Autonomía en Galicia, 1931–1936*. Madrid, Akal Publ., 392 p. (In Spanish)
6. Castro X. (1985). *O Galeguismo Na Encrucillada Republicana*. Galicia, 988 p. (In Spanish)
7. Avilés Farré J. (2006). *La Izquierda Burguesa y la Tragedia de la II República*. Madrid, 480 p. (In Spanish)
8. Granja J.L. de la, Beramendi J., Anguera P. (2003). *La España de Los Nacionalismos y Las Autonomías*. Madrid, Síntesis Publ., 462 p. (In Spanish)
9. Beramendi X.G. (2007). *De Provincia a Nación. Historia do Galeguismo Político*. Vigo, 1244 p. (In Spanish)
10. Soutelo Vázquez R. (1999). *Os Intelectuais do Agrarismo*. Vigo, 238 p. (In Spanish)
11. Cabo Villaverde M. (1998). *O Agrarismo*. Vigo, A Nosa Terra Publ., 211 p. (In Spanish)
12. Duarte Figueiredo M. de F.S. (2010). *O Nacionalismo Galego (o percurso político e literário do século XIX à década de 1950)*. Évora, Universidade de Évora, 178 p. (In Spanish)
13. Salomón Chéliz M.P. (2009). Republicanismo e identidad nacional Española. La república como ideal integrador y salvífero de la nación. *Discursos de España en el siglo XX*, Valencia, pp. 35-64. (In Spanish)
14. Prada Rodríguez J. (2013). A resguardo de lo que pueda venir. Nacionalismo gallego y represión franquista. Algunas claves interpretativas. *Studia Historica. Historia Contemporánea*, no. 31, pp. 13-166. (In Spanish)

Информация об авторе

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>
maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Поступила в редакцию 16.02.2025
Получена после доработки 14.05.2025
Принята к публикации 29.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Maxim V. Kirchanov, Dr. Sci. (History), Associate Professor of Regional Studies and Economics of Foreign Countries Department, Associate Professor of History of Foreign Countries and Oriental Studies Department, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>
maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Received 16.02.2025
Revised 14.05.2025
Accepted 29.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.